

переваливъ Тянь-шань, направляется на Баркуль, Гучень, Урумчи, Манась, Шихо, Джинхо и далѣе, черезъ Талкинское ущелье, въ Кульджу; южная же дорога изъ Хами идетъ на Пичань, Турфань, Карашарь, Курля, Куча, Бай, Аксу въ Кашгарь. Тотъ и другой пути существовали съ глубокой древности¹⁾, но были вновь устроены во второй половинѣ прошлаго столѣтія при императорѣ Цунь-люнѣ, послѣ окончательнаго завоеванія китайцами Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана. Впрочемъ, особенныхъ работъ на улучшеніе этихъ дорогъ не требовалось, такъ какъ сама мѣстность, обыкновенно ровная, съ почвою изъ твердой глины, или щебня, даетъ возможность почти вездѣ удобно проѣхать на колесахъ. Сѣверный путь только на двухъ перевалахъ — черезъ Тянь-шань — у Хами и близъ оз. Сайрамъ ущельемъ Талки — представляетъ естественныя препятствія; на пути южномъ подобныхъ препятствій не имѣется. Сами дороги и теперь не лучше нашихъ обыкновенныхъ проселочныхъ. На извѣстныхъ разстояніяхъ устроены почтовые станціи, въ видѣ тѣсныхъ и грязныхъ глиняныхъ помѣщеній, какъ для людей, такъ и для животныхъ. На этихъ станціяхъ, со времени послѣднихъ военныхъ дѣйствій, помѣщались китайскіе пикеты.

Прелестная
стоянка.

Третій переходъ привелъ насъ къ перевалу черезъ Тянь-шань. Хребетъ этотъ, въ послѣдніе два дня нашего пути, крутою стѣною тянулся невдалекѣ вправо, и соблазнительно манилъ своими темно-зелеными лѣсами; но конвойные солдаты всячески старались помѣшать намъ завернуть въ горы. Наконецъ теперь, когда стоянка выпала возлѣ самыхъ этихъ горъ, мы не послушали проводниковъ, свернули съ дороги немного въ сторону, въ лѣсъ, и разбили тамъ свое стойбище.

Трудно передать радостное чувство, которое мы теперь испытывали. Вокругъ насъ тѣснился густой лѣсъ изъ лиственницъ, только что распутившихся и наполнявшихъ воздухъ своимъ смолистымъ ароматомъ; вмѣсто солончаковъ, явились зеленые луга, усыпанные различными цвѣтами, всюду пѣли птицы.... Въ такомъ благодатномъ уголкѣ рѣшено было передневать. Это рѣшеніе объявлено нашимъ провожатымъ такимъ тономъ, что они разсудили лучше не поперечить и уѣхали на ближайшій пикетъ, чѣмъ, конечно, помимо своего желанія, несказанно насъ обрадовали. Остатокъ дня и весь слѣдующій день были посвящены экскурсіямъ и охотѣ. Новаго и интереснаго встрѣтилось много. Къ сожалѣнію, мы не могли остаться здѣсь подольше, но должны были спѣшить въ

¹⁾ Устроены еще были при династіи Хань, въ первыхъ двухъ вѣкахъ нашей эры. «Землеводѣніе Азіи, Риттера, перев. Семенова». Т. II, стр. 54.